

У входа в дом Ся.

— Пришли. Я пошёл, — только проводив Ся Юю до дверей, Мяо Аньюнь собрался уходить.

— Хорошо. Насчёт сегодняшнего... спасибо тебе. — Ся Юю было немного неловко, она тихо поблагодарила Мяо Аньюня.

Мяо Аньюнь, что редко, не стал язвить в ответ. Он повернулся спиной к Ся Юю, не сбавляя шага, и лишь махнул рукой, не оборачиваясь.

Ся Юю смотрела ему вслед, пока он не скрылся из виду. Она уже собиралась войти в дом, как вдруг заметила на земле ожерелье — похоже, обронил Мяо Аньюнь. Подняв ожерелье, она хотела догнать его, но он уже исчез. Пришлось убрать ожерелье, чтобы завтра отдать.

Сегодня Мяо Аньюнь пришёл в школу как обычно рано. К его удивлению, главная героиня Ся Юю, которая обычно появлялась со звонком, пришла ещё раньше него.

— ... — Сегодня Ся Юю была необычно молчалива. Под глазами у неё были тёмные круги — видимо, она плохо спала прошлой ночью.

— Это ожерелье твоё? — Ся Юю разжала ладонь: на ней лежало изящное ожерелье.

— Мм. — Мяо Аньюнь взял ожерелье и с большой осторожностью убрал его поближе к телу. — Спасибо. — Тон был холодным, но в нём слышалась серьёзность.

— ...Это ожерелье для тебя очень важно? — Ся Юю смотрела на Мяо Аньюня со сложным выражением.

Вчера ей показалось, что ожерелье очень знакомо, но она никак не могла вспомнить, где видела его. Только случайно увидев старую фотографию с братцем Юнем, она поняла: разве это не то самое ожерелье, которое Юнь-гэ так ценил?

Выходит, Мяо Аньюнь — её братец Юнь? Но в её памяти братец Юнь всегда был с мягкой улыбкой, он нежно утешал её, и это было совсем не похоже на того холодного и злого школьного красавчика Мяо Аньюня.

— Мм. — Мяо Аньюнь тихо отозвался и спустя долгое время продолжил: — Это последний подарок от моей матери...

Ся Юю думала, что при виде его печали она обрадуется, но нет. Узнав, что Мяо Аньюнь — тот самый братец Юнь, она больше не могла его ненавидеть. Глядя на его грустный вид, она почувствовала боль.

Что же случилось потом? Почему такой нежный братец Юнь превратился в такого холодного и равнодушного человека?

— Что вы делаете? — раздался слегка разгневанный голос Линь Хаояня.

Вчера Линь Хаоянь всё же беспокоился за Ся Юю. Подъехав на машине неподалёку от её дома, он увидел, как она, опустив голову, словно немного смущаясь, благодарит Мяо Аньюня.

Между ними царила прекрасная атмосфера. Линь Хаоянь смотрел на это, и в сердце его закипала горечь — он не мог понять, из-за кого. Не колеблясь, он развернул машину и уехал.

В последнее время он постоянно избегал Мяо Аньюня, мучаясь вопросом, кто же ему на самом деле дорог. Вчера, увидев их общение, он не мог уснуть всю ночь. Сегодня он пришёл в школу с такими же тёмными кругами, как у Ся Юю.

И вот, только придя в школу, он снова получил удар от Мяо Аньюня и Ся Юю.

Только что они стояли очень близко друг к другу, и с того места, где стоял Линь Хаоянь, казалось, что они обнимаются. Хотя он ещё не разобрался, кто ему нравится, это не помешало вспышке ревности. И он закономерно взорвался.

Для Мяо Аньюня не составляло труда понять, о чём думает Линь Хаоянь, даже если тот просто повёл глазом.

Поэтому он объяснил:

— Ты ошибаешься. Юю просто возвращала мне ожерелье.

Юю. Такое интимное обращение. Если бы он не объяснял, было бы лучше, а так Линь Хаоянь от ярости расхохотался. Не сказав ни слова, он хлопнул дверью и ушёл. Оставшиеся Мяо Аньюнь и Ся Юю переглянулись.

— Что с ним? — нерешительно спросила Ся Юю. Линь Хаоянь никогда раньше не выходил из себя при ней. В её глазах он всегда был безупречен: элегантен и никогда не переступал границ.

— Может, настроение плохое? — Мяо Аньюнь тоже озадаченно моргнул. Даже он, его закадычный друг, не совсем понимал, что творится в голове у Линь Хаояня.

— Оу. — Ся Юю послушно кивнула, мол, если братец Юнь так говорит, значит, так и есть. В конце концов, она больше всего любила братца Юня.

Линь Хаоянь всё больше злился. На душе было тяжело, но он не понимал, на кого именно направлен его гнев.

Поколебавшись, он достал телефон, чтобы попросить совета на стороне.

Линь Хаоянь: Спрошу кое-что.

Гу Вэньдэ: О, господин мой, что за дело в такую рань? Ладно, давай спрашивай, я ещё хочу поспать.

Линь Хаоянь: Если ты с кем-то борешься за вещь, это значит, что тебе действительно нравится эта вещь?

Гу Вэньдэ: С чего вдруг такой вопрос?

Линь Хаоянь: Неважно, отвечай быстрее.

Гу Вэньдэ: Иногда борьба за вещь — это не обязательно ради самой вещи, может быть, из-за человека, который борется.

Линь Хаоянь: Ладно, иди спи.

Гу Вэньдэ: Ё-мое, ты разбудил меня ни свет ни заря только ради одного вопроса?! Что с тобой не так?

Линь Хаоянь больше не обращал на него внимания. В душе у него бушевали эмоции. Борьба за вещь не обязательно ради самой вещи, а ради человека, который борется... Он всегда это чувствовал, но никогда не думал в этом направлении. Теперь, подумав, он словно прозрел.

Он, наверное... с самого начала ошибался. Он всегда завидовал Ся Юю. Завидовал тому, что она может открыто стоять рядом с ним и забирает всё его внимание...

К счастью, он понял это не слишком поздно, правда? Ну что, Аньюнь, ты готов? Линь Хаоянь закрыл лицо руками и усмехнулся с хитринкой.

—————

После уроков наступил обеденный перерыв. Пообедав, Мяо Аньюнь взял книгу и направился в школьную библиотеку — почитать.

Не спрашивайте, где Линь Хаоянь, чёрт знает, чем он занят в последнее время.

Будучи одиннадцатиклассником, нужно ставить учёбу на первое место. Хотя он уже проходил через выпускные экзамены, но прошло столько лет, что все знания вернулись учителю.

Хотя он учился в элитной школе, Мяо Аньюнь явно не собирался просто получать диплом. Он давно не чувствовал такой лёгкой жизни, когда не нужно думать ни о чём, кроме учёбы, и больше не мучиться от болезней. Мяо Аньюнь был вполне доволен этим здоровым телом.

— Эй! Мяо Аньюнь, подожди меня! — Ся Юю подбежала, догоняя Мяо Аньюня.

— У тебя ко мне дело? — холодно остановился Мяо Аньюнь с книгой в руках, обернувшись к задыхающейся Ся Юю. Непонятно, почему главная героиня в последнее время постоянно к нему пристаёт.

— Разве нельзя просто так подойти? — обиженно сказала Ся Юю. Она, старшая дочь в семье Ся, с детства избалованная, когда она так унижалась? А он ещё и не ценит.

— Скучно. — Мяо Аньюнь лишь холодно взглянул на неё и повернулся, чтобы уйти, не обращая внимания на топчущую от злости Ся Юю.

Библиотека

Мяо Аньюнь сел на первое попавшееся место и открыл книгу. Хотя он говорил, что всё вернул учителю, память у него была неплохая, так что кое-что он всё же помнил.

Пробежавшись по учебникам, он мог вспомнить большую часть, а оставшуюся малую часть нужно было изучать дополнительно. К счастью, он пришёл не слишком поздно, у него ещё было достаточно времени для подготовки к экзаменам.

В библиотеке было тихо, слышался лишь шорох перелистываемых страниц. Из-за обеденного перерыва людей было немного.

Чэнь Чужун делала вид, что сосредоточенно читает книгу, но на самом деле украдкой поглядывала на расположенного неподалёку школьного красавца Мяо Аньюня.

Сидящий неподалёку юноша с чёрными взлохмаченными волосами, которые выглядели очень мягкими, и чёрными как обсидиан глазами сейчас серьёзно изучал материал. На красивом лице не было никакого выражения, но в нём чувствовалась необычная сосредоточенность.

Чэнь Чужун внешне оставалась спокойной, но внутри уже визжала. Видимо, что-то вспомнив, она незаметно достала из сумки телефон и, прикрываясь книгой, сделала тайком фото и отправила его соседкам по комнате. Так как она находилась в библиотеке, телефон был на беззвучном режиме, и бояться, что её поймают, не приходилось.

Чэнь Чужун: Кумир правда в библиотеке ааа!!! Живой кумир! (крик) (фото) Я так хочу стать той книгой, которую он держит! (слюни)

Ян Сяочжэнь: Ни фиги себе, Чужун, кумир ещё там? Я сейчас прибегу, ещё успею?! (звёздные глаза)

Чжу Юйхуэй: Кумир такой красивый, облизываюсь! (слюни) Возьми меня в библиотеку! (сердечко)

Сюн Гухань: Успокойтесь, неужели это так преувеличено? Я вот не считаю. (недоумение) (безнадёжно)

Чэнь Чужун и Ян Сяочжэнь и Чжу Юйхуэй: Гухань, ты лицо не различаешь, молчи! (презрение)

Чэнь Чужун: Кумир ещё здесь, быстрее приходите!

Обожали Мяо Аньюня как школьного красавчика не только Чэнь Чужун и её соседки. Можно сказать, что большая половина девушек Академии Гласс просто боготворила двух школьных красавчиков. Таких, как Чэнь Чужун, которые позвали соседей, было немало. И вот библиотека наполнилась народом. В основном пришли девушки.

Мяо Аньюнь, тихо читавший книгу, совершенно не заметил, что его окружили фанатки. Ему только показалось, что людей в библиотеке вдруг стало больше. Но он не придал этому значения, наивно решив, что все обычно тоже приходят сюда учиться. В конце концов, не могли же они прийти специально поглазеть на него.

Мяо Сяюнь, ты слишком наивен. Ты думаешь, все такие же, как ты, любят учиться? Мир романа жесток и нелогичен. Такая толпа пришла именно поглазет на тебя.

Фанатки втихомолку облизывали, глядя на своего кумира, и совершенно не заметили, что в библиотеке появился другой школьный красавец.

Погружённый в учёбу Мяо Аньюнь тоже не заметил, что неподалёку от него, там, где несколько дней никого не было, Линь Хаобянь тайно на него пялился.

Линь Хаобянь: Хи-хи, Сяо Юнь сосредоточенный выглядит таким аппетитным, аж укусить хочется.

Одноклассник-фанат, а твои мысли известны твоему Сяо Юню? О, он явно не в курсе.

Так всё обеденное время прошло в учёбе Мяо Аньюня, а фанаты (?) тоже прекрасно провели полуденное время.

Не спрашивайте меня, почему Мяо Аньюнь не заметил, что на него пялятся. Кроме дурацкой причины «увлечён учёбой», можно сказать только — привык.

—————

После обеда продолжались тяжёлые уроки. Перед окончанием занятий учитель всех задержал, сказав, что нужно определить программу для предстоящего школьного праздника.

— В этом году наш класс будет показывать сценку. Вы уже обсуждали это раньше. Сейчас два самых популярных варианта, мы проведём жеребьёвку и определим, что будем ставить. — Учитель с улыбкой помахал двумя бумажками. — Я выберу случайный номер, который от имени всего класса вытянет жребий.

Цифры на экране замелькали и остановились на 34.

— 34-й номер.

Мяо Аньюнь: ...Раз уж его выбрали, ничео не поделаешь. Мяо Аньюнь молча подошёл к доске, наугад вытянул одну бужку и передал учителю. В конце концов, он считал, что и «Спящая красавица», и «Белоснежка» одинаково паршивы.

И почму элитная шола ставит такие дурацкие сценки? Где пафос? Мяо Аньюнь тоже хотел бы это знат.

Учител очень решительно (наверное, потому что ему не нужно участвовать?) развернул бумажку, на которой было написано «Белоснежка». Так весело и решили: на шолном празднике их класс будет ставит «Белоснежку».

— Здес 43 бумажки. Сечас каждый вытянет себе роль. Тот, кто вытянет пустую, не участвует в представлении! — Учитель достал ящик для жеребьёвки и спустился с кафедры.

Таких ящиков учитель приготовил два — ведь не знали, что выпадет: «Спящая красавица» или «Белоснежка».

Жеребьёвка шла не слишком быстро: то и дел кто-то, вытянув желаемую роль или пустую бумажку, издавал радостный смех, а кто-то, кому досталась дурацкая роль, горестно вскрикивал. Вскоре учитель подошёл к Мяо Аньюню, сидевшему в четвёртом ряду.

Мяо Аньюнь: ... Почему у меня нехорошее предчувствие?

В душе закралась тревога. Мяо Аньюнь немного замешкался, но потом решил, что тян рано или поздно всё равно придётся, не стоит тратить время всех. Решително вытянул бумажку.

Под насойчивым взглядом учителя Мяо Аньюнь, как мученик, развернул бумажку.

На белоснежной бумажке красивым курсивом было написано несколько букв — princess.

Мяо Аньюнь помрачнел. Он уставился на бумажку, прожигая её взглядом, словно хотел прожечь дыру. Но это не изменило результата.

Стоявший рядом учитель, сдерживая смех, записал его имя рядом со словом «принцесса» и прошёл дальше к следующему ученику.

Увидев, что любимый помрачнел, Линь Хаоян с любопытством подкрался поближе. Увидев в руках любимого бумажку с надписью «princess», он, сам бывший не в лучшем настроении, едва не расхохотался.

Причина была проста: в его руках была бумажка с теми же буквами — prince.

Линь Хаоянь вспомнил сюжет «Белоснежки» и чуть не расхохотался в голос. Лишь для того, чтобы сохранить лицо перед любимым, он с трудом сдержался.

Он сможет на законных основаниях поцеловать Сяо Юня, аж дух захватывает! Линь Хаоянь ликовал в душе.

Ся Юю смотрела на своего соседа, который выглядел как эпилептик, как на сумасшедшего. Подумав пару секунд, она молча отодвинулась. Хотя ей тоже было интересно, какая роль досталась братцу Юню, но, видя его мрачное красивое лицо и всё усиливающийся холод, она не решилась подойти спросить.

Всё равно после жеребьёвки всё станет известно, нечего торопиться, — подумала Ся Юю.

Когда жеребьёвка закончилась, учитель нарисовал на доске список участников. Увидев строку «Принцесса — Мяо Аньюнь», одноклассники как по команде уставились на всё ещё мрачного красавчика. Под напором его холода они молча отвернулись.

Парни: Ха-ха, больше не завидуем, что он перетягивает внимание девушек.

Девушки: Жалко кумира, но картинка перед глазами кажется захватывающей.

Что касается источавшего холод Мяо Аньюня, он уже начал обдумывать возможность заболеть накануне праздника. А потом вспомнил, что должен выступить от музыкального клуба сольной игрой, и помрачнел ещё больше.

Немного подождав, пока одноклассники успокоятся, учитель неторопливо заговорил:

— Завтра уже праздник, времени на репетиции нет, так что рассчитываем на импровизацию. Я скинул вам сценарий, постарайтесь проявить себя для класса! — Учитель сделал жест поддержки и, с хитроватой улыбкой, довольно элегантно удалился.

— Э?! — хором воскликнули ученики.

Оставшиеся одноклассники с ошарашенным видом смотрели вслед учителю.

Учитель, вернись и объясни, ты это не специально, да?!

Учитель с хитроватой улыбкой показывал, что специально. Школа так устроила, я ничего не могу поделать.

—————

Мяо Аньюнь, немного раздражённый, смотрел на стоявшую перед ним, опустив голову, девушку и холодно спросил, что ей нужно.

— Я... — Чу Есюань теребила уголок одежды и, наконец, собравшись с духом до того, как Мяо Аньюнь потеряет терпение, сказала: — Аньюнь-гэ, не могли бы вы... стать моим партнёром на праздничном балу?

Услышав слово «праздник», Мяо Аньюнь на автомате помрачнел, совершенно не вникая в остальное. Он нетерпеливо кивнул и, не дожидаясь реакции Чу Есюань, просто ушёл.

Дома ему ещё предстояло разбираться с этим дурацким сценарием!

Увидев, что Мяо Аньюнь, похоже, согласился, Чу Есюань обрадовалась, не придавая значения его уходу. Она смотрела на его удаляющуюся спину и сладко улыбнулась.

Братец Аньюнь согласился...

—————

На второй день ночное чтение сценария не принесло Мяо Аньюню медвежьих кругов под

глазами.

Сегодня был праздник. Ученики редко приходили в школу так рано. Вся школа была пропитана радостной атмосферой, даже выпускники выглядели расслабленно и улыбались.

Ежегодный школьный праздник был очень важным днём для Академии Гласс. В этот день можно расслабиться и веселиться, забыв обо всём.

Только войдя на территорию школы, Мяо Аньюнь заметил, что уже расставлены многие ларьки. Людей было не так много, но и не мал, то и дело проходили группы смеющихся и ботающих, уже чувствовалось оживление.

Придя в класс, Мяо Аньюнь с удивлением увидел улыбающегося Линь Хаоян. Увидев его приближение, Линь Хаоян с улыбкой помахал рукой.

— Сяо Юнь, доброе утро!

Эта убойная волнистая линия...

Мяо Аньюнь молча смотрел на Линь Хаояна, сильно подозревая, что тот сегодня принял не ту таблетку. И что это за обращение «Сяо Юнь»? За неполные две секунды сделав вывод, что Линь Хаоян сегодня явно не в себе, Мяо Аньюнь решительно проигнорировал забывшего принять лекарство (?) Линь Хаояна.

— Сяо Юнь, почему ты меня игнорируешь? — с обидой.

— ... — Мяо Аньюнь незаметно поёжлся от мурашек, развернулся и вышел.

Пойду лучше к своей кухне, в этом классе не выжить. — Это был Мяо Аньюнь, который предпочёл пойти репетировать на фортепиано, чем сидеть в классе с чокнутым Линь Хаоянем.

До его сольного выступления на фортепиано и классовой сценки ещё было время. Мяо Аньюнь сейчас сидел в школьном театре и смотрел выступления других.

В их школе был специально построен театр для представлений (что неудивительно для элитной школы). Театр был большим, вмещал несколько тысяч учеников.

В театре было два этажа. На втором был лучший обзор, но мест мал, их в основном оставляли для учителей и директора. Место Мяо Анюня тоже было на втором этаже — кто же он такой, привилегированный (ну, все понимают).

<http://bllate.org/book/19857/1954957>